

Цзян Чжэ рассмеялся:

— Ха-ха, слово «Лао Ван» уже стало шуткой, особенно когда его связывают с соседом.

Цзян Чжэ также объяснил профессору Ци и остальным значение «соседа Лао Вана», и все вздохнули с пониманием.

Кто-то достал патефон и поставил старую пластинку, из которой зазвучала мелодичная музыка. Кто-то отбивал такт, кто-то напевал, а кто-то просто закрывал глаза и наслаждался этим редким моментом уюта.

Гу Цин тоже очнулся от своих мыслей и с улыбкой слушал старую песню.

Искусственный интеллект в итоге назвали Бай Цзэ, и он быстро завоевал популярность в Исследовательском центре, взяв на себя управление всеми аспектами работы, что значительно повысило эффективность.

Он также оказал большую помощь Гу Цину — у того накопилось несколько проектов. Гу Цин, конечно, не забыл о проекте пространственного узла и вскоре обнаружил, что исследования кристаллических ядер могут быть связаны с этим проектом, что даст синергетический эффект.

Гу Цин также не забыл о своих личных интересах, создав робота-уборщика. Он не мог забыть о нём, но этот робот был не только для уборки — он также имел модули атаки и защиты.

Кроме того, он разработал полностью автоматизированный хирургический стол, способный проводить диагностику и операции самостоятельно. Однако этот стол не пользовался популярностью, так как в Исследовательском центре вероятность получить травму была минимальной, а самое актуальное медицинское направление в постапокалипсисе — это борьба с вирусом зомби.

До сих пор нет эффективного средства.

После заражения вирусом зомби считается, что человек неизбежно превратится в зомби.

Поэтому полностью автоматизированный хирургический стол, созданный Гу Цином, использовался только им самим. Он его модифицировал для автоматического вскрытия и взятия образцов у зомби, а также добавил функцию полного сканирования выживших.

Позже Гу Цин подумал и выделил эту функцию в отдельный портативный детектор, который мог определить, заражён ли человек или обладает ли сверхспособностями.

Затем он добавил функцию обнаружения жизни.

А чтобы облегчить работу поисковых отрядов, он разработал специальный детектор жизни, который мог обнаруживать как выживших, так и зомби в определённом радиусе, и тоже был портативным.

Изначально этот портативный детектор жизни был внутренним устройством, но с развитием базы его стали выпускать для общего пользования, и отряды могли обменять его на свои накопленные очки.

Но не каждый отряд мог себе это позволить.

Этот портативный детектор жизни был ценной вещью, процесс его производства был сложным, а его функционал был на высоте. Сколько раз члены отрядов погибали из-за того, что не могли обнаружить скрытых зомби, поэтому за его получение нужно было заплатить значительное количество очков.

Часть очков, полученных через официальную платформу, переходила в Исследовательский центр как дополнительное вознаграждение.

Гу Цин распределял их в зависимости от вклада и, естественно, получал наибольшую часть. Но ему нечего было на них обменять — он не курил, не пил, а если хотел расслабиться, мог сделать что-то сам в лаборатории.

Книги, как духовную пищу, Гу Цин мог запросить через каналы, и в его дворце памяти хранились тысячи томов, которые он мог просматривать, когда хотел отдохнуть.

Что касается Шрёдингера, то кошачьи домики и другие аксессуары он мог сделать сам.

В итоге Гу Цин обменял очки на скрипку, патефон и набор старых пластинок. До постапокалипсиса это были ценные вещи, но теперь их стоимость значительно упала.

Иногда Гу Цин играл на скрипке в лаборатории, чтобы поднять настроение.

Шрёдингер по-прежнему время от времени навещал Гу Цина, чтобы совершить обмен «деньги на услуги».

Нет...

Этот кошачий господин, Шрёдингер, обменивал кристаллические ядра на полный спектр услуг от Гу Цина. Он действительно был господином, часто выковыривая мозги зомби, как будто это было пустяком. Он также понял пользу кристаллических ядер, иногда добавляя их в свой рацион. Благодаря своим природным способностям он даже раньше, чем люди, обнаружил зомби третьего уровня и выковырял его мозг.

Его способности заметили и люди, но никто не знал, что это кошка Гу Цина. Шрёдингер также взаимодействовал с животными со сверхспособностями и, следуя принципу «кто сильнее, тот и прав», стал своего рода лидером среди них, несмотря на свои скромные размеры.

Тот самый тигр, первое животное со сверхспособностями, какое-то время даже следовал за Шрёдингером.

Потом они поссорились.

Строго говоря, Шрёдингер в одностороннем порядке порвал с тигром, и Гу Цин, основываясь на поведении Шрёдингера, предположил, что причина была в том, что тигр завидовал ухоженной шерсти Шрёдингера и хотел того же.

Шрёдингер пришёл в ярость.

Гу Цин чуть ли не растрогался.

К слову, к тому времени, когда оружие на основе кристаллических ядер начало принимать форму, постапокалипсис длился уже восемь месяцев. За эти восемь месяцев в Столичной базе выживших был установлен порядок, и в большинстве случаев всё шло гладко.

На базе гидропонного земледелия уже собрали первый урожай, что несколько снизило продовольственное давление на базу.

За пределами Столичной базы выживших было ещё две официальные базы. После того как столица стабилизировалась, с ними установили тесные связи, и ресурсы обычно делились, но постепенно это перестало быть безвозмездным — теперь нужно было обменивать их на что-то.

Также были и частные базы выживших — одна на юго-западе, одна на северо-востоке и одна в Восточном Китае.

Каждую из этих частных баз возглавляли сверхспособные. Лидер юго-западной базы, Вань Лифэй, обладал способностью стихии дерева, которая также включала ядовитые свойства. Лидер северо-восточной базы, Дай Юнго, обладал ледяной способностью, а его брат Дай Юнцян — земляной способностью. Лидер базы Восточного Китая, Ню Линлань, могла управлять металлом.

Помимо этих способностей, появились также пространственная и ментальная способности.

Пространственная способность позволяла создавать собственное пространство, но оно обычно было небольшим. Одна сверхспособная имела пространство размером с коробку, а самое большое известное пространство было размером с баскетбольную площадку. Независимо от размера, сверхспособные с пространственной способностью были востребованы, хотя,

возможно, за исключением тех, у кого пространство было размером с коробку.

Ментальная способность была ещё более редкой, и в Столичной базе выживших был только один такой человек — Хэ Сяодун.

Его ментальная способность частично пересекалась с функционалом портативного детектора жизни, разработанного Гу Цином. Но поскольку детектор требовал много очков, способность Хэ Сяодуна всё ещё была востребована.

Когда его ментальная способность стала известна, многие поисковые отряды в Столичной базе выживших боролись за него, и официальные структуры тоже хотели его заполучить.

Но Хэ Сяодун не присоединился к официальному поисковому отряду, а выбрал один из частных, хотя и не самый сильный. Он считал, что в правительственных структурах его бы эксплуатировали, а там и так много сверхспособных, и он бы не выделялся. Поэтому он отказался от самых сильных частных отрядов и выбрал текущий.

В своём отряде Хэ Сяодун пользовался большим уважением, и с его приходом отряд значительно усилился, позже набрав новых членов. Когда появился портативный детектор жизни, его отряд смог накопить достаточно очков, чтобы обменять его.

И они действительно планировали это сделать.

Хэ Сяодун:

— !

Он был крайне недоволен этим, но не говорил другим, что его ментальная способность эволюционировала после того, как он почувствовал, что кристаллические ядра могут быть полезны. Он тайком спрятал несколько ядер, поглотил их и теперь мог смутно улавливать чужие мысли. Однажды он даже смог контролировать обычного выжившего, хотя и всего на несколько минут, что привело его в восторг.

Хотя он не рассказывал об этом своему отряду, но их действия казались ему настоящим предательством.

<http://bllate.org/book/15394/1359659>